

ОНИ ЗНАЛИ
ДРУГ ДРУГА РАНЬШЕ,
ЧЕМ ПОЗНАКОМИЛИСЬ.

РОМАН С ПРОШЛЫМ

ТАТА ЛАНЦ

18+

Тата Ланц

Роман с прошлым

«Автор»

2026

Ланц Т.

Роман с прошлым / Т. Ланц — «Автор», 2026

Они знали друг друга раньше, чем познакомились. Эмили снится один и тот же сон — океан, и мужчина, который идёт к ней по берегу. Когда она встречает его в реальной жизни, у неё нет сомнений. Это он. Алекс убеждён, что держаться от неё подальше — единственное правильное решение. За его спиной - прошлое, из которого не так просто уйти. Но чем сильнее они сопротивляются этому притяжению, тем отчётливее становится чувство: эта история началась задолго до первой встречи. Только у прошлого есть цена. И одна правда может разрушить все, что они только начинают чувствовать.

© Ланц Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Тата Ланц

Роман с прошлым

Пролог

Иногда жизнь не рушится за один день.
Она рассыпается тихо.
Сначала перестаёшь смеяться так, как раньше.
Потом замечаешь, что любимая музыка больше ничего не вызывает.
Кофе становится просто горячим напитком.
Закаты — обычным небом.
Люди продолжают спрашивать:
— Как дела?
И ты отвечаешь:
— Всё хорошо.
Потому что так проще.
Никто ведь не ждёт настоящего ответа.
Эмили давно научилась жить именно так.
Просыпаться.
Работать.
Улыбаться.
Разговаривать.
Возвращаться домой.
И делать вид, что этого достаточно.
Только по вечерам квартира становилась слишком большой.
Тишина — слишком громкой.
А мысли — слишком настойчивыми.
Иногда ей казалось, будто она проживает не свою жизнь.
Словно кто-то однажды нажал кнопку «пауза», а потом забыл снова включить.
Она смотрела на людей в метро.
На семьи.
На влюблённые пары.
На детей, которые смеялись так искренне, будто мир никогда не причинял им боль.
И каждый раз внутри возникал один и тот же вопрос.
«Когда это случилось со мной?»
Не «почему».
Именно «когда».
В какой момент она перестала чувствовать себя живой?
Эмили честно пыталась найти ответ.
Она меняла работу.
Ездила в путешествия.
Начинала новые отношения.
Заканчивала их.
Читала книги по психологии.
Медитировала.
Записывала желания.

Слушала подкасты.
Но ощущение оставалось.
Будто она всё время ищет что-то очень важное.
И никак не может вспомнить... что именно.
Иногда это чувство приходило неожиданно.
От случайного запаха.
От старой мелодии.
От взгляда незнакомца.
Сердце вдруг начинало биться быстрее.
На несколько секунд мир становился странно знакомым.
Словно она уже была здесь.
Уже слышала эти шаги.
Уже проживала этот момент.
А потом всё исчезало.
Оставляя после себя только тревожную мысль:
«Мне кажется... я что-то забыла.»
Она ещё не знала, что это чувство однажды изменит всю её жизнь.
И уж точно не могла представить, что ответ ждёт её не впереди.
А очень далеко позади.
Но сводит — только жизнь.
Остаться рядом — выбирают уже сами.

ГЛАВА 1

СОН

Эмили не любила сны, которые повторяются. С одноразовыми всё было проще. Приснилась какая-нибудь ерунда вроде говорящего кота, экзамена без одежды или бывшего одноклассника, который внезапно стал президентом, — проснулась, посмеялась, забыла. Мозг ночью вообще странный режиссёр. Иногда ему лучше не давать ни бюджета, ни свободы.

Но этот сон был другим.

Он возвращался.

Сначала редко. Раз в месяц, может быть, чуть чаще. Потом — каждую неделю. А в последние дни Эмили уже почти не удивлялась, когда снова оказывалась на берегу океана.

Вот это, пожалуй, пугало больше всего.

Не сам сон.

А то, что она к нему привыкла.

Человек вообще быстро привыкает к странному, если странное приходит достаточно регулярно. Сначала задаёшь себе вопросы, потом ищешь логичные объяснения, потом устаёшь и просто начинаешь жить с этим, как с соседом, который слишком громко ходит по ночам, но вроде бы никого не убивает.

Океан во сне всегда был одинаковым.

Широкий.

Тёмно-синий.

Бесконечный.

Такой, будто у него не было ни начала, ни конца, а только дыхание. Волны медленно накатывали на песок, оставляя после себя тонкие белые линии пены. Закат расползлся по небу тёплым золотом, цеплялся за облака, за воду, за её кожу.

Если бы этот сон можно было нарисовать, Эмили выбрала бы слишком много синего.
Она вообще не считала синий своим цветом.
Но океан, как выяснилось, её мнением не интересовался.

Она стояла босиком на мокром песке и смотрела вперёд.
Туда, где возле самой линии воды был он.
Мужчина из сна.

Так она называла его про себя, потому что вариантов было немного. Незнакомец? Слишком сухо. Призрак? Слишком драматично. Мужчина из сна звучало почти прилично. Если не вдумываться.

Сначала он всегда был только силуэтом.
Высоким.
Широкоплечим.
Неподвижным.

Ветер трепал его светлые волосы, скрывая лицо, будто сам сон специально держал интригу. Очень дешёвый приём, если честно. Но работал безотказно.

Каждый раз Эмили шла к нему.
И каждый раз просыпалась раньше, чем успевала разглядеть лицо.
За несколько шагов.
Всегда за несколько шагов.
Это уже начинало напоминать издевательство.

Она даже как-то проснулась среди ночи и сказала в потолок:
— Серьёзно?
Потолок, разумеется, ничего не ответил.
Потолки вообще редко участвуют в конструктивных диалогах.

Но этой ночью всё было иначе.
Эмили поняла это не сразу.
Сначала был обычный берег. Обычный закат. Обычный океан, который шумел так уверенно, будто знал о жизни больше всех присутствующих.

Потом она сделала первый шаг.
Второй.
Третий.
Песок охлаждал ступни. Ветер путался в волосах. Где-то далеко кричали чайки, хотя раньше в этом сне птиц не было.
Странно.

Она остановилась.
Мужчина у воды тоже стоял неподвижно.
Но сегодня расстояние между ними почему-то не казалось непреодолимым.

Эмили медленно выдохнула.

Если сон снова оборвётся, она официально объявит бойкот собственному подсознанию. Как именно это сделать, она пока не придумала, но намерение было твёрдым.

Она пошла дальше.
Один шаг.
Ещё один.
Океан не исчез.
Закат не погас.
Мир не рассыпался.
И тогда мужчина впервые сделал шаг ей навстречу.
Всего один.
Но у Эмили перехватило дыхание.

Не от страха.
Страх как раз не было.
Было другое чувство. Гораздо хуже. Или лучше. С такими вещами всегда сложно поделиться сразу.

Она вдруг поняла, что ждала этого движения.
Не сегодня.
Не вчера.
Дольше.
Так долго, что от самой мысли стало не по себе.

Он приближался.
Теперь она видела больше.
Чёткую линию скул.
Светлые волосы, растрёпанные ветром.
Губы, которые будто знали, как улыбаться, но давно себе этого не позволяли.
И глаза.

Эмили замерла.
Голубые.
Но не просто голубые.
В них был лёгкий зелёный оттенок — такой появляется у океана перед дождём, когда небо ещё светлое, а вода уже знает, что скоро всё изменится.

Он остановился совсем близко.
Настолько близко, что Эмили могла бы протянуть руку и коснуться его.
Но не протянула.
Иногда один лишний жест может разрушить то, что держится на дыхании.

Несколько секунд они просто смотрели друг на друга.
Молча.
И это молчание почему-то не было неловким.
Наоборот.
Оно было слишком знакомым.
Как пауза между двумя людьми, которые давно разговаривают и просто на мгновение замолчали.

Потом он улыбнулся.

Едва заметно.

Уголок губ дрогнул, и в этом движении было столько облегчения, что у Эмили внутри что-то болезненно сжалось.

Он сказал всего одно слово:

— Наконец-то...

Голос.

Вот что оказалось самым страшным.

Не лицо.

Не глаза.

Голос.

Он был знаком ей так, как не должен быть знаком голос человека, которого она никогда не встречала.

Так узнают песню, которую много лет не слышали, но всё равно могут напеть с первой ноты.

Эмили резко открыла глаза.

Комната была серой от предрассветного света.

Будильник на телефоне показывал 6:45.

Пятнадцать минут до начала маленького ежедневного ада под названием «вставай, у тебя жизнь».

Она лежала неподвижно и смотрела в потолок.

Сердце колотилось слишком быстро.

Сон уже начал ускользать, как вода между пальцами. Сначала исчез шум волн. Потом запах соли. Потом его улыбка.

Эмили села на кровати.

— Нет, нет, нет...

Она схватила телефон и открыла заметки.

Пальцы дрожали, когда она печатала:

Океан. Закат. Светлые волосы. Глаза — голубые с зелёным. Голос. Он сказал: «Наконец-то».

Она перечитала написанное.

Получилось жалко.

Слишком мало для того, что только что произошло.

Вообще память вела себя нечестно. Во сне всё было огромным, живым, почти настоящим. А на экране телефона превратилось в список подозрительных симптомов.

Эмили закрыла заметки и провела ладонью по лицу.

Где-то внизу уже шумела кофемашина.

Значит, Маргарет проснулась.

Её мать умела вставать рано с такой дисциплиной, будто каждое утро лично заключала контракт с судьбой. Эмили подозревала, что судьба побаивалась Маргарет и поэтому никогда не опаздывала.

С кухни донёлся голос:
— Эмили! Ты встала?
Она посмотрела на закрытую дверь.
Потом снова на телефон.
На строку: «Наконец-то».
— Вроде того! — крикнула она.
Это была не совсем ложь.
Физически она действительно сидела на кровати.
Всё остальное пока оставалось под вопросом.

Эмили поднялась, подошла к окну и отодвинула штору.

Санта-Круз просыпался медленно. Утренний туман стелился между домами, прятал крыши, деревья и узкую дорогу, ведущую к университету. Где-то за этим туманом был Тихий океан — настоящий, холодный, огромный, не нуждающийся в её снах, чтобы существовать.

Она смотрела в окно и пыталась убедить себя, что всё это можно объяснить.
Стрессом.
Учёбой.
Недосыпом.

Переходом на психологию, из-за которого Маргарет уже неделю говорила фразами в стиле: «Я просто хочу, чтобы ты подумала о будущем», хотя на самом деле имела в виду: «Моя дочь сошла с ума, но я пока держусь».

Наверное, всё действительно можно было объяснить.
Люди вообще многое объясняют, когда им страшно признать, что ответа нет.

Эмили ещё раз посмотрела на телефон.
Потом открыла записку и добавила внизу:
Я знаю его.
Посмотрела на эти три слова.
Стерла.
Потому что это было невозможно.
Потом написала снова:
Мне кажется, я знаю его.
Так звучало безопаснее.
Почти разумно.
Почти.

Снизу снова раздался голос матери:
— Эмили, кофе остывает!
Она вздохнула.
— Иду!

Телефон остался лежать на подоконнике.
Экран погас.

Но последние слова будто продолжали светиться где-то внутри.
Мне кажется, я знаю его.

Эмили ещё не знала, что через несколько часов увидит эти глаза наяву.
И что иногда жизнь отвечает на вопросы так быстро, что человек потом долго жалеет, что вообще спрашивал.

ГЛАВА 2

ДОМ, В КОТОРОМ ПАХНЕТ КОРИЦЕЙ

У Маргарет существовала одна удивительная способность.
Она всегда просыпалась раньше будильника.
Эмили была уверена, что это не привычка, а какая-то генетическая мутация. Обычные люди не могут в шесть утра выглядеть так, словно уже успели провести совещание, выпить кофе и спасти мир.

Когда Эмили спустилась вниз, кухня уже жила своей жизнью.
Кофемашина негромко урчала.
Тостер, как обычно, отказывался сотрудничать.
По радио ведущий с таким энтузиазмом рассказывал о солнечной погоде, будто не видел туман за окном.
И пахло корицей.

Дом всегда пах корицей.
Маргарет говорила, что этот запах способен помирить людей быстрее любого семейного психолога.
Эмили подозревала, что мама специально добавляет её почти во всё.

— Доброе утро, — сказала Маргарет, не отрывая взгляда от ноутбука.
— Ты даже не посмотрела, кто вошёл.
— Если бы это был грабитель, он бы уже убежал.
— Почему?
— Потому что увидел бы тебя до первой чашки кофе.

Эмили усмехнулась.
— Очень смешно.
— Я старалась.

Она поставила перед дочерью большую кружку.
Белую.
С маленькой трещиной на ручке.
Маргарет давно собиралась её выбросить.
И уже лет пять не могла.

— Опять эта кружка?
— Она удобная.
— У неё ручка скоро останется у тебя в руке.
— Зато кофе не убежит.
— Логика железная.

Эмили сделала первый глоток.
И только теперь почувствовала, насколько устала.

Маргарет наконец закрыла ноутбук.
Внимательно посмотрела на дочь.
Не пристально.
Не тревожно.
Просто так, как умеют смотреть матери.
Будто читают книгу, которую сами когда-то написали.

— Опять?
Эмили подняла глаза.
— Что опять?
— Сон.
Она молчала несколько секунд.
Потом тихо кивнула.

Маргарет ничего не сказала.
Только придвинула к ней тарелку с тостами.

Эмили всегда поражалась этому.
Мама никогда не лезла в душу сразу.
Она просто садилась рядом.
И ждала.
Наверное, именно так и выглядит настоящая поддержка.
Не советы.
Не лекции.
А человек, который никуда не уходит.

— Он стал другим, — наконец сказала Эмили.
— Сон?
— Да.
— Чем?
— Он подошёл.
Маргарет медленно поставила чашку на стол.
— И?
— Сказал одно слово.
— Какое?
— «Наконец-то».

На кухне стало тихо.
Даже радио словно сделало музыку тише.

— Странно, — произнесла Маргарет.
— Очень.
— Ты записала?
Эмили удивлённо посмотрела на мать.
— Откуда ты знаешь?

Маргарет улыбнулась.

— Потому что ты всегда всё записываешь.

Сначала в блокнот.

Теперь в телефон.

Но суть не меняется.

Эмили рассмеялась.

— Иногда мне кажется, что психологию должна была выбрать ты.

— Иногда мне тоже.

Обе улыбнулись.

Но ненадолго.

Телефон, лежавший на столешнице, тихо завибрировал.

Экран вспыхнул.

Папа.

Всего одно слово.

Без фотографии.

Без сердечек.

Без семейных подписей.

Просто:

Папа.

Эмили замерла.

Палец сам потянулся к телефону.

И остановился.

Она перевернула его экраном вниз.

Будто вместе с ним можно было перевернуть и разговор, которого сегодня не хотелось.

Маргарет это заметила.

Конечно, заметила.

Она замечала всё.

Но только открыла ноутбук.

И сделала вид, что читает.

Эмили была благодарна ей именно за это.

За умение молчать тогда, когда слова ничего не исправят.

Когда-то их дом выглядел иначе.

Больше.

Шумнее.

По субботам отец жарил панкейки, неизменно превращая кухню в поле кулинарного бедствия.

Маргарет ворчала, что после его завтраков приходится мыть потолок.

Он смеялся и говорил, что великие повара не работают в стерильных условиях.

Тогда Эмили казалось, что так будет всегда.

Оказывается, дети вообще очень доверчивые.
Им кажется, что родители не расстанутся.
Что семьи не заканчиваются.
Что взрослые знают ответы на все вопросы.
Потом однажды выясняется, что взрослые тоже ошибаются.
Иногда очень больно.

После развода всё изменилось.
Отец переехал.
Потом женился.
Потом родилась маленькая Элис.

Эмили никогда не ревновала сестру.
Она вообще не умела ревновать детей.
Но иногда ловила себя на мысли, что чужие фотографии счастливой семьи ранят сильнее,
чем любые ссоры.

Потому что напоминают не о том, что у кого-то стало хорошо.
А о том, чего уже никогда не будет у тебя.

Эмили сделала глоток кофе.
Кофе уже остыл.

Маргарет будто почувствовала направление её мыслей.
— Не опоздай сегодня.
— Постараюсь.
— Нет.
Постарайся завтра.
Сегодня просто выйди на пять минут раньше.

Эмили засмеялась.
— Это было очень по-маминому.
— Я тренировалась двадцать два года.

И знаешь...

Эмили вдруг поймала себя на мысли, что именно это утро она наверняка когда-нибудь
будет вспоминать.

Не сон.

Не кофе.

Не разговор.

А ощущение дома.

Дома, в котором всегда пахло корицей.

И где один человек так долго держал на своих плечах целую семью, что Эмили до сих
пор не понимала, как у мамы хватило на это сил.

ГЛАВА 3

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ

Утро оказалось теплее, чем обещал прогноз.

Солнце уже поднялось над океаном и медленно заливало золотом улицы Санта-Круза. Воздух пах солью, свежей выпечкой из кофейни на углу и цветущими эвкалиптами. Казалось, сам город сегодня проснулся раньше обычного.

Эмили остановилась перед воротами университета.

Кампус жил своей жизнью.

Кто-то сидел прямо на газоне с ноутбуком, кто-то фотографировался возле главного корпуса, кто-то торопливо искал нужную аудиторию, держа в руках карту кампуса.

Повсюду слышался смех.

Голоса.

Шаги.

Эта энергия одновременно восхищала и пугала.

Она глубоко вдохнула.

— Ну что... — тихо сказала она самой себе. — Начинается.

Она всегда представляла этот день иначе.

Ей казалось, что поступление в университет станет моментом абсолютного счастья.

Что исчезнут все сомнения.

Что жизнь наконец станет понятной.

Но вместо этого внутри поселилось странное чувство.

Будто она открывает дверь, за которой всё будет совсем не так, как она привыкла.

Психологию многие выбирали случайно.

Кто-то не прошёл на медицинский.

Кто-то хотел стать коучем.

Кто-то просто любил разбираться в людях.

Для Эмили всё было иначе.

Её интерес никогда не начинался с других.

Он начинался с неё самой.

Почему одни люди легко отпускают прошлое, а другие годами продолжают жить внутри одной истории?

Почему тело иногда помнит то, что давно забыла голова?

Почему рядом с одним человеком становится спокойно, а рядом с другим хочется уйти, даже если он ничего плохого не сделал?

Эти вопросы сопровождали её столько, сколько она себя помнила.

И чем старше становилась Эмили, тем отчётливее понимала: ей нужны не готовые ответы.

Она хотела научиться задавать правильные вопросы.

— Простите... вы тоже на психологию?

Эмили обернулась.

Перед ней стояла невысокая девушка с каштановыми волосами, собранными в небрежный хвост.

В одной руке она держала расписание, в другой — бумажный стаканчик с кофе.

— Да.

— Слава Богу! — девушка облегчённо выдохнула. — А то мне уже кажется, что я успела заблудиться ещё до начала занятий.

Эмили улыбнулась.

— Думаю, мы такие не одни.

— Я Сара.

— Эмили.

— Отлично. Теперь заблудимся вместе.

Обе рассмеялись.

Напряжение сразу стало меньше.

Иногда дружба начинается не с долгих разговоров.

А с одной удачной шутки.

Они нашли нужную аудиторию почти случайно.

Внутри уже собирались студенты.

Кто-то знакомился.

Кто-то молча листал телефон.

Кто-то нервно перебирал ручки в пенале.

Преподаватель ещё не пришёл.

Сара наклонилась к Эмили.

— Есть ощущение, что сейчас нас начнут тестировать прямо с порога.

— Думаешь?

— Конечно. Посмотрят, кто первый заплачет.

Эмили тихо засмеялась.

— Тогда у тебя хорошие шансы выжить.

— А у тебя?

— Не знаю.

— Вот именно это меня и пугает.

Первая лекция пролетела быстрее, чем она ожидала.

Говорили о памяти.

О восприятии.

О том, что человеческий мозг никогда не запоминает события такими, какими они были на самом деле.

Он каждый раз заново собирает их из отдельных фрагментов.

Эмили машинально записывала каждое слово.

Эта мысль почему-то зацепила её сильнее остальных.

Если память может ошибаться...

Почему некоторые чувства никогда не ошибаются?

Она сама не заметила, как снова вспомнила свой сон.

Тот самый берег.

Того самого человека.

Внутри всё тихо сжалось.

После лекции аудитория быстро опустела.

Сара убежала оформлять студенческий пропуск.
Эмили решила пройтись по кампусу одна.
Без цели.
Просто посмотреть.

Высокие деревья отбрасывали длинные тени на дорожки.
Студенты сидели прямо на ступенях библиотечного корпуса.
Кто-то играл на гитаре.
Кто-то спорил о политике.
Кто-то целовался так, словно вокруг никого не существовало.
Жизнь кипела.
Настоящая.
Без оглядки.

Эмили вдруг поймала себя на мысли, что давно не чувствовала себя частью чего-то большого.

После развода родителей их мир словно сузился до маленького дома, работы Маргарет и собственных переживаний.

А здесь всё было иначе.
Будто перед ней открывалась новая глава жизни.
Не только учебной.
Вообще всей.

Она медленно подошла к библиотеке.
Большие стеклянные окна отражали небо.
Эмили всегда любила библиотеки.
В них было что-то успокаивающее.
Как будто тысячи чужих историй тихо говорили:
Ты не одна.

Она поднялась по широким каменным ступеням.
На секунду остановилась у стеклянных дверей.
Глубоко вдохнула.
Словно вместе с этим вдохом заканчивалась одна жизнь и начиналась другая.
Она взялась за холодную металлическую ручку.
Толкнула дверь.
И вошла.

Навстречу человеку, которого уже знала.
Хотя никогда прежде не встречала.

ГЛАВА 4

ЛИЦО НЕЗНАКОМКИ

Библиотека встретила её прохладой.
За спиной почти сразу стих шум кампуса. Стеклянные двери мягко закрылись, словно отделили внешний мир от пространства, где время текло медленнее.

Здесь пахло книгами.

Старой бумагой.

Полированным деревом.

И едва уловимым ароматом кофе, который каким-то чудом всё равно проникал сюда, несмотря на таблички с просьбой не приносить напитки.

Эмили остановилась.

Её взгляд медленно скользнул по высоким стеллажам, уходящим почти до самого потолка. По деревянным лестницам на колёсиках. По длинным столам, за которыми сидели студенты.

Кто-то что-то быстро печатал.

Кто-то спал, положив голову на раскрытый учебник.

Кто-то тихо спорил, забыв, что находится в библиотеке.

Она улыбнулась.

Ей всегда нравилось наблюдать за людьми.

Наверное, поэтому психология однажды и выбрала её.

Не наоборот.

С детства библиотеки были для Эмили особенными местами.

Когда родители ещё жили вместе, отец иногда забирал её после школы.

— Выбирай любую книгу, — говорил он.

Потом садился неподалёку с журналом о путешествиях и терпеливо ждал, пока она рассматривала полки, будто каждая книга была отдельной дверью в новый мир.

После развода всё изменилось.

Но привычка искать спокойствие среди книг осталась.

Она часто думала, что память устроена странно.

Из огромной жизни она иногда оставляет только несколько кадров.

Вот папа смеётся, пока она не может решить, какую книгу взять.

Вот мама зовёт их домой, потому что ужин давно готов.

Вот они втроём идут по набережной.

А всё остальное растворяется.

Будто этого никогда и не было.

Эмили выбрала место у большого окна.

Она положила рюкзак на соседний стул, открыла учебник по общей психологии и попыталась читать.

Получалось плохо.

Мысли снова возвращались к утреннему сну.

К берегу.

К океану.

К шагам за спиной.

К человеку, лица которого она никак не могла вспомнить.

Она провела рукой по виску.

— Соберись.

Это всего лишь сон.
Но сердце почему-то не соглашалось.

В это же время дверь библиотеки снова открылась.
Вошёл высокий парень лет двадцати двух.
В одной руке — книги.
В другой — бумажный стаканчик с кофе.

— Алекс! — негромко окликнула его библиотекарь.
Он сразу виновато поднял стаканчик.
— Я знаю. Последний раз.
— Ты говорил это неделю назад.
— Тогда теперь точно последний.
Женщина рассмеялась.
— Ты невозможный.
— Зато дисциплинированный.
— Очень смешно.

Он поставил стаканчик на специальный столик у входа.
— Видишь? Даже кофе оставил.
— Прогресс.

Эмили невольно подняла голову.
Не потому, что ей было интересно.
Просто услышала смех.

Парень помог библиотекарю поднять несколько книг, которые она уронила, когда переставляла стопку.

— Спасибо.
— Не за что.
— Ты опять рисовать?
— Попробую.
— Или снова просидишь час и ничего не нарисуешь?
Он усмехнулся.
— Такое тоже возможно.

Эмили снова опустила глаза в книгу.
Почему-то эта короткая сцена показалась ей удивительно тёплой.
Незнакомый человек.
Но рядом с ним люди улыбались совершенно естественно.
Будто рядом с ним становилось легче.

Алекс направился вглубь библиотеки.
Он хорошо знал это место.
Здесь он прятался от шума кампуса.
Иногда делал наброски.
Иногда просто сидел.
Когда мыслей становилось слишком много.

Он любил машины.
Любил скорость.
Любил шум двигателя.
Но тишина библиотек всегда действовала на него странно.
Она собирала мысли обратно.

Он уже почти дошёл до своего привычного места, когда совершенно случайно поднял глаза.

У окна сидела девушка.
Солнечный свет ложился на её волосы.
Она была полностью погружена в книгу.

На секунду ему показалось, будто он просто увидел красивую незнакомку.
Но уже в следующее мгновение внутри что-то дрогнуло.
Будто память узнала раньше него самого.

Он невольно замедлил шаг.
«Странно...»
Он точно видел её впервые.
Но ощущение было совсем другим.
Словно когда-то они уже молча сидели вот так.
Напротив друг друга.
И между ними не нужно было никаких слов.

Он тихо усмехнулся собственным мыслям.
— Совсем заработался...
И пошёл дальше.

Эмили вдруг почувствовала чей-то взгляд.
Подняла голову.
И встретила с ним глазами.

Всего одно мгновение.
Короткое.
Почти случайное.
Но внутри словно натянулась тонкая струна.

Она уже испытывала это чувство.
Во сне.
Нет.
Не может быть.

Она первой отвела взгляд.
Попыталась снова читать.
Строки расплывались.
Сердце почему-то билось чуть быстрее обычного.

Минут через десять библиотека снова погрузилась в привычную тишину.
Эмили почти успокоилась.

Даже смогла прочитать несколько страниц.

Рядом кто-то остановился.

Она решила, что это очередной студент ищет свободное место.

Но вместо привычного вопроса услышала спокойный мужской голос.

— Простите...

Она подняла голову.

Перед ней стоял тот самый парень.

Он слегка улыбался.

В руках он держал две кружки кофе.

— Кажется, я случайно заказал два латте.

Он посмотрел на второй стакан.

Потом снова на неё.

— Если честно... не люблю выбрасывать хороший кофе.

Не составите мне компанию?

Эмили замерла.

На какую-то долю секунды ей показалось, что этот разговор уже однажды происходил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.